

ВОПРОСЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

© 2015 Геляева Индира Ассадулаевна

© 2015 Хавжокова Залина Борисовна
кандидат юридических наук, доцент

© 2015 Хубиева Альбина Башировна

© 2015 Литягина Алла Сергеевна

Кабардино-Балкарский государственный университет
360004, Кабардино-Балкарская Республика, г. Нальчик,
ул. Чернышевского, д. 173

E-mail: xubieva.albina@mail.ru; rado10101@rambler.ru;
gotue.kimbura@mail.ru; alla7878@bk.ru

Статья посвящена концептуальным основам диалектики взаимосвязи права, правосознания и правовой культуры в бытии гражданского общества, ее роли в достижении нравственного единства власти народа. Сознание рассматривается как “осознанное бытие” человека, правосознание - “осознанный взгляд” на действующие правовые нормы и следование им. Обоснована роль знания как источника интеллектуальных ценностей, правовой культуры и основы духовной безопасности общества.

Ключевые слова: право, правосознание, правовая культура, диалектика взаимосвязи, парадигма, гражданское общество, субстанциональность.

Исследуя общественное развитие России в постсоветский период, большинство специалистов подчеркивают отсутствие разработанной стратегии проводимых реформ. Вместе с тем авторы приходят к выводу о либерально-демократическом векторе преобразований, основанном на крупном частном капитале и приоритете индивидуальных ценностей. В этой связи дискуссионной стала проблема формирования гражданского правосознания. Освещая имплицитность гражданского общества и демократии в общественном устройстве России, в то же время вопросы формирования правосознания пока не стали предметом философско-правового анализа, хотя их научная и практическая значимость очевидна. В статье авторы рассматривают отдельные ключевые аспекты формирования гражданского правосознания, в частности диалектику права и правовой культуры в этом процессе.

Отдельные аспекты проблематики гражданского правосознания затрагиваются в исследованиях отечественных авторов, среди которых наиболее значимы работы А.М. Чумакова, И.С. Савченко, М.И. Билалова, Р.Х. Кочесокова, Ю.А. Красина, К.Казимова, Л.Б. Ескиной, В.И. Чиркина, О.В. Козловой и Ю.Л. Балюшиной, В. Пастухова, Ф.Ю. Хромцова и др. С пози-

ции фундаментальной науки и общественной практики доказывается, что правосознание и правовая культура относятся к базовым ценностям и они имплицитно обеспечивают демократическое государственное устройство и его компонента - гражданского общества. В частности, О.В. Козлова и Ю.Л. Балюшина отмечают, что условием и средством создания гражданского общества является особый уровень сознания индивида, коллектива, общества - гражданское сознание¹. Поскольку сознание - продукт бытия и общественное бытие определяет общественное сознание, оно, сознание, (правовое, гражданское, духовное) отдельного индивида формируется в процессе совместной с другими индивидами деятельности и опосредовано коллективным сознанием. Так, гражданское сознание как элемент общественного сознания становится базой и условием строительства демократии и современного гражданского общества. “Сознание человека, - пишет А.Ф. Кушхова, - формируется на основе общественных связей и отношений, в которые люди вступают в процессе труда и которые определяют не только предметную направленность их производственной и любой другой деятельности, но и социальную сущность отражения их жизнедеятельности в сознании. В силу этого сознание мо-

жет быть представлено и рассмотрено не просто в качестве специфического вида человеческой деятельности, но и как ... деятельность в форме отношения²². С этих позиций сознание и правосознание, как и другие формы общественного сознания (политическое сознание, мораль и др.), можно рассматривать как условие демократических процессов и формирования гражданственности. Кроме того, следует подчеркнуть, что гражданское общество выступает как выражение диалектики общественного и индивидуального сознания. При этом индивидуальное сознание не следует понимать как проявление независимости от общественного сознания, что изначально было заложено в либеральной концепции гражданского общества. Ошибочно также понимать надличностное сознание как проявление независимости общественного сознания от индивидуального. «В сознании выделяется сфера объективного, внеличностного, уходящего своими корнями не в глубины человеческой психики, а в социальные измерения человеческого бытия. С этих позиций сознание выступает в качестве общего условия и компонента производства и воспроизводства людьми общественных обстоятельств и средств своей жизнедеятельности²³. Как видно, правосознание, являясь частью правовой культуры, определяет основной вектор демократических общественных процессов, в том числе и формирование гражданского общества. В данной связи специалисты едины в том, что в современной России пока еще не сложились для этого объективные условия. Со ссылкой на сопряженность демократических ценностей и феномена гражданского общества А.Н. Чумаков отмечает: «Если нужно указать действительную, постоянную и самую главную проблему, без решения которой немислима нормальная жизнь в России, так это непонимание того, что причиной всему отсутствие в нашей стране сформировавшегося гражданского общества²⁴. Соглашаясь с пониманием сущности гражданского общества как института свободы и равноправия граждан и основного фактора демократического устройства России, М.И. Билалов вместе с тем считает, что это должно быть «общество экономики знаний и высоких технологий, умелого сочетания коммунитаристского подхода в экономике, культуре в противовес абсолютизации западной либеральной традиции... мировоззренческого плюрализма с мощной государственной идеологией, основанной на отечественных ценностях...²⁵.

В связи с изложенным представляет определенный интерес экспликация типов гражданского общества, которая отражает его историческую динамику и доказывает способность трансформироваться в процессе саморазвития. По мнению Р.Х. Кочесокова, практика многих стран демонстрирует три модели гражданского общества: государствоцентрическую, экономикоцентрическую и обществоцентрическую⁶. Все модели основаны на исторически сложившихся традициях, выводятся из них и как институт общества соответствуют природе ценностей: правовых, культурологических, коммуникационных и т.д. Отдельные элементы исторически сложившихся моделей гражданского общества можно обнаружить в современных российских реалиях: от государствоцентрической - неограниченная роль государства, нежелание иметь себе альтернативу в лице функционирующего гражданского общества; от экономикоцентрической - рынок, где отсутствуют саморегулирующийся механизм и замещение власти государства экономической властью; от обществоцентрической - собственность, но не работающая на расширенное воспроизводство материальных благ, и отсутствие экономической свободы и независимости граждан. Все же, с нашей точки зрения, современная Россия больше напоминает государствоцентрическую модель. Это - общество с переходной экономикой, где превалирует собственность крупного капитала и роль элементов других форм собственности незначительна, что объективно не способствует развитию институтов гражданского общества, что дает основания отдельным специалистам делать вывод: современным условиям России не соответствует прежняя парадигма гражданского общества и необходимо создать новую парадигму гражданского общества, как и новую парадигму демократии. Такая постановка проблемы не может не импонировать. Основанием к подобному выводу может являться и размытость экономической базы.

Выстраивая парадигму гражданского общества, в философской и юридической науке выдвигают противоположные концепции ее экономической базы. Одни авторы считают частную собственность источником развития общественного сознания и непременным условием формирования потребностей граждан в институтах гражданского общества. В частности, основную причину невысокого уровня правосознания граждан мно-

гие специалисты видят в отсутствии собственности. Поэтому и права граждан объективно не востребованы. Большинство граждан не являются частными собственниками. “В этом, на наш взгляд, состоит главная причина российского правового нигилизма, отстраненности населения от права в целом и прав человека и гражданина в частности”, - пишет Л.Б. Ескина⁷. Другие авторы считают, что в связи с развитием информационного типа производительных сил и человеко-сберегающих технологий частная собственность, как единственная основа общественного развития, постепенно себя изживает. Поэтому доминирование частной собственности не является необходимым условием создания гражданского общества. Информационное производство выдвигает как приоритетные новые формы отношений между людьми, объединенных профессиональными, корпоративными и другими социальными интересами граждан, влияние которых скажется на формировании их политических взглядов и культуры коммуникаций, на повышении правосознания в целом. Распространение глобальной информационной технологии постепенно будет формировать рынок производства интеллектуальных ценностей, в котором основным орудием труда станет знание. По мнению специалистов, в условиях глобализации международная конкурентоспособность каждой страны будет определяться не запасом полезных ископаемых, а качеством рабочей силы⁸. Представляется, что в этих условиях во главу угла российских преобразований объективно выдвигаются необходимость обеспечения высокого интеллектуального уровня граждан, высокого уровня образованности всех членов общества, повышение правосознания и правовой культуры. Гражданское общество требует особого уровня сознания индивида, гражданского сознания. Пока что в российском обществе последнее проявляется лишь в сфере отстаивания индивидуализма или прав собственности. В остальных сферах имеется широкий простор для нивелирования любого начала гражданственности в обществе. Неслучайно специалисты называют “субъектоцентризм” и его разновидность “воинствующий индивидуализм” принципами западной модели гражданского социума, нуждающимися в переоценке с иных правовых позиций. Тем не менее постепенно отвергаемый западной культурой “субъектоцентризм” реанимируется отечественной наукой в качестве базовых

ценностей общественного бытия. При этом не учитывается, что российское общество, как считают специалисты, по многим параметрам напоминает традиционный тип общества; “в нем преобладает коллективистское мышление и доминирующее место занимают коллективистские ценности, в силу чего “персоноцентризм” либеральной демократии входит с ним в явное противоречие. Обозначенные де-юре контуры гражданского общества постсоветского периода объективно связаны с коллективистским сознанием советской эпохи”⁹. В практике общественных преобразований прошлых двадцати лет не произошло соединения схожих индивидуальных интересов, и они не трансформировались в групповые интересы, что стало бы решающим условием и социальной базой гражданского общества. Однотипные групповые интересы объективно должны стать носителями коллективистского сознания и мышления. В то же время такое сознание будет не простой суммой, а диалектическим соединением сознания свободных суверенных граждан, тождество интересов не противоречит личным, не нарушает права субъекта гражданского общества. Напротив, именно “потребности в поиске более действенной защиты индивидуальных прав выступают стимулами к появлению коллективистских прав и соответствующих субъектов гражданского общества”¹⁰. Следовательно, правовая автономность и свобода субъекта гражданского общества должны состояться в пределах тождества принципов индивидуальной свободы и единства гражданской общности. В этом состоит одно из проявлений диалектики индивидуального и коллективного правосознания как соотношения единичного, всеобщего и особенного.

В современной России реальность такова, что большинство населения страны не владеет собственностью, гражданский контроль как демократическая норма общественного бытия не является нормой взаимоотношений власти и общества. Культивирование в обществе свободы личности, не востребованной большинством людей, а также природа либеральной демократии, наоборот, вызывают массовое отторжение¹¹. В результате закрепленная в Конституции свобода личности в условиях несвободы подавляющего большинства людей сводит на нет демократические принципы бытия. Как считает М.И. Билалов, смещение акцента с частной собственности на средства производства, как основы свободы лич-

ности, на другую - на свободу коммуникации означает постепенный уход от прежних проявлений индивидуализма. По его мнению, этот фактор воссоздаст условия для возрастания коллективистских тенденций, объединения близких по духу и интересам людей¹², что отвечает потребностям самоорганизации демократических гражданских институтов. Многие страны с демократическим гражданским устройством постепенно отвергают индивидуализм, отдавая приоритет гражданским группам по интересам как носителям коллективистского гражданского правосознания. Такая социальная матрица стимулирует функционирование гражданского общества на принципах права. Именно гражданское общество является социальным контекстом для формирования институтов прав человека и правового государства.

Базовые социальные ценности, имманентно присущие гражданскому обществу, составляют правосознание, правовую систему и правовую культуру. Аксиомой философии права является диалектическая взаимосвязь правосознания и права. С одной стороны, правосознание предшествует праву, а с другой - существующая правовая система выступает в качестве одного из важных факторов, воздействующих на правосознание. Последнее включает в себя знания действующего права, его основных принципов и следование им. В то же время от правосознания зависят функционирование права, его применение и соблюдение¹³. Права и свободы человека и гражданина могут быть обречены на неуспех при недостаточном уровне развития правосознания и правовой культуры. Вместе с тем правовая система и уровень ее демократичности, соблюдение норм реальной демократии выступают главными источниками правосознания. Детерминированность сознания по отношению к праву (бытие знания) обуславливает психологическую активность человека как члена социума, придавая его практическим действиям организованный характер. Кроме того, сознание включает также ценностный аспект, в котором содержатся выработанные обществом политические, нравственные, эстетические и прочие ценности. Правы те авторы, которые отмечают решающую роль нравственно-этических предпочтений, потребностей и требования граждан в структурировании гражданского общества¹⁴. Это соответствует известному положению Дж. Локка, который рассматривает гражданское общество как этическое сообще-

ство, живущее по естественным законам до политики и вне политики. Оно функционирует на основе права, равно как и морали, традиции, развитых форм самоорганизации. Это саморегулирующееся социальное пространство, содержание которого определяется культурно-историческим опытом, национальными традициями и уровнем развития демократии. В таком обществе все граждане обладают высоким уровнем правосознания, обретают способность нести в себе определенные нормативные требования к собственному поведению и предъявлять их к другим субъектам гражданского общества и должностным лицам государства в соответствии с юридическими нормами.

Переход в информационное общество приводит к параллельной индивидуализации и группированию интересов на основе плюрализма ценностей и гражданской культуры. Гражданское общество - динамично развивающееся общественно-коммуникативное образование добровольных ассоциаций. «Главное отличие гражданского общества от негражданского, что бы мы ни вкладывали в эти понятия, - отмечает И.М. Дзялошинский, - это особый тип коммуникаций, а не наличие большого количества некоммерческих структур. То есть гражданское общество - это общество, где есть горизонтальные связи, которые не контролируются властью, позволяющие людям обмениваться программами жизнедеятельности, координировать свои поступки и т.д.»¹⁵. Дж. Л. Коэн и Э. Арато, авторы «динамической модели гражданского общества», пишут: «... частное, понимаемое как область автономных индивидуальных суждений, также имеет в современном гражданском обществе решающее значение... Мы мыслим институционализацию гражданского общества как процесс, который всегда предполагает (как у Гегеля) стабилизацию общественных институтов на основе права («абстрактное право»), а также содержит в себе имманентную возможность становиться более демократичным и нормы, предусматривающие демократизацию»¹⁶. Сложившаяся таким образом структура гражданского общества в своей базовой основе будет повторяться из поколения в поколение, а доминирующая идея, отражающая социальный строй общества на данном этапе и воспринятая гражданами как базовая, становится основой формирования государственного устройства. В ходе реализации интересов и по-

требностей гражданских объединений достигается такой уровень правосознания, когда граждане приобретают способность самостоятельно решать групповые интересы, пусть даже не всегда совпадающие. Формирование правосознания такого уровня возможно только на пути развития демократических структур современного общества, опирающихся на исторические, социокультурные и нравственные ценности российского опыта.

Таким образом, право, правосознание и правовая культура как их производная находятся в диалектической взаимосвязи и обуславливают друг друга. С укреплением экономической базы (частной, индивидуальной или личной собственности) будет постоянно возрастать потребность граждан к объединению на основе права, гражданского правосознания и правовой культуры. В процессе их взаимодействия на основе коммуникативной практики обеспечиваются развитие современного гражданского общества и его функционирование в правовом пространстве общественного бытия.

¹ Козлова О.В., Балюшина Ю.А. К проблеме гражданского сознания и гражданского общества в РФ // Вестн. РФО. 2009. № 4.

² Кушхова А.Ф. Социально-философский анализ духовной жизни как подсистемы общества : автореф. ... канд. филос. наук. Пятигорск, 2010.

³ Кушхова А.Ф. Общественное и индивидуальное сознание как осознанное бытие человека // Социальные технологии исследования (СОТИС). 2010. № 1.

⁴ Чумаков А.Н. Еще раз о гражданском обществе // Вестн. РФО. 2009. № 1.

⁵ Билалов М.И. Какое гражданское общество нужно России // Вестн. РФО. 2009. № 2.

⁶ Кочесоков Р.Х. Гражданское общество в эпоху глобализации: теоретические и практические аспекты // Формирование гражданского общества и права человека в Кабардино-Балкарской Республике. Кн. 3. Нальчик, 2010.

⁷ Ескина Л.Б. Гражданское общество, конституционные права личности, правовое государство: о взаимосвязи явлений и соотношении понятий // Конституция права и свобод личности в контексте взаимодействия гражданского общества и правового государства. Москва, 2010.

⁸ Казимов К. Занятость и качество рабочей силы // Человеческие ресурсы. Саратов, 2007. № 3.

⁹ Хубиев Б.Б., Хубиева А.Б. Гражданское общество как самоорганизующаяся форма бытия социума: опыт философской рефлексии // Научные проблемы гуманитарных исследований / Институт региональных проблем российской государственности на Северном Кавказе. Вып. 1. Пятигорск, 2012.

¹⁰ Ескина Л.Б. Указ. соч.

¹¹ Красин Ю.А. Метаморфозы демократии в изменяющемся мире // Полис. 2006. № 4.

¹² Билалов М.И. Указ. соч.

¹³ Философский энциклопедический словарь. Москва, 1983.

¹⁴ См., например: Савченко И.В. Тип государственного устройства как результат реализации групповых политических полномочий в гражданском обществе // Человеческий капитал. 2010. № 8.

¹⁵ Дзялошинский И.М. Гражданские коммуникации как ресурс общественного развития // Человеческий капитал. 2010. № 10 (22).

¹⁶ Коэн Дж. Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. Москва, 2003.

Поступила в редакцию 05.12.2014 г.